

Гу Мохан обладал властью над всем Каргаликом. Его первая компания только что была зарегистрирована. Поколение Лу Цзиньвэня и Старого Мастера постепенно угасало, а его эпоха только начиналась.

Он не хотел допустить, чтобы его наследие закончилось без потомков еще при его жизни.

Кроме того, у Аньань была лейкемия, и ей нужна была пуповина для спасения жизни.

Но теперь Танг Моэр было очень трудно зачать ребенка.

Красивое лицо Гу Мохана было мрачным и хмурым, и никто не мог понять, о чем он думает. Он пошевелил тонкими губами. "Понятно".

Через несколько мгновений он добавил: "Пожалуйста, не говорите ей".

Не говорите Танг Мо'эр.

"Я понял". Доктор повернулся и ушел.

...

В палате, анестезия медленно рассеивалась в теле Танг Мо'эр, и она начала восстанавливать ощущения своего тела. Ее живот все еще болел и был пуст. Ребенка больше нет.

Ее ребенка действительно больше нет.

Ледяные руки Танг Мо'эр вцепились в простыни. Ее глаза были сухими и безжизненными. У нее больше не осталось слез.

Она уже не могла больше плакать.

В этот момент грубый палец погладил ее лицо. Она услышала низкий и хриплый мужской голос. "Мо'эр, тебе еще больно?"

Мо'эр, тебе все еще больно?

Голос был наполнен жалостью и душевной болью.

Ее густые ресницы затрепетали. Танг Мо'эр постепенно открыла глаза. У кровати стояла высокая и статная фигура. Гу Мохан смотрел на нее сверху вниз.

Красивое лицо мужчины то прояснялось в ее глазах, то постепенно расплывалось. Сначала ее глаза были сухими - ей не хотелось плакать. Но, увидев его, она разрыдалась, и слезы хлынули по ее лицу нескончаемым потоком, который она не могла сдержать.

Гу Мохан достал папиросную бумагу и, сгорбив свое высокое тело, осторожно вытер слезы. "Моэр, будь умницей, не плачь, хорошо? У тебя был выкидыш, и сейчас ты находишься в заключении. Плач повредит твоим глазам".

Он осторожно вытер все капли слез на ее лице.

Красивые глаза мужчины покраснели, но его лицо было спокойным. "Моэр, врач сказал, что у вас был выкидыш, потому что вы принимали таблетки, чтобы вызвать выкидыш. Как насчет

этого, я дам тебе еще один шанс все объяснить".

"Видишь, ты сейчас плачешь. Ребенка больше нет, и вы тоже убиты горем. Ваши глаза говорят мне о том, что ваше сердце сильно болит.

"Теперь я хочу услышать твое объяснение. Я поверю всему, что ты скажешь. Моэр, ничего страшного, что ребенок умер. Знаешь, меня волнует не ребенок, а то, что именно ты рождаешь моего ребенка. Если бы я хотела ребенка, у меня было бы много возможностей его получить".

Меня волнует не ребенок, а то, что именно ты рождаешь моего ребенка...

Все это время он хотел только ее.

Он любил ребенка только потому, что она его родила.

Она настаивала на разрыве. С появлением ребенка он думал, что она не расстанется с ним. Но теперь ребенка не было.

Он хотел услышать ее объяснения.

Он хотел услышать, как она убеждает его, как убеждает.

Все, что ей нужно было сделать, это сказать ему.

Слезы затуманили зрение Танг Мо'эр. Она смотрела на него, и душераздирающая боль переполняла ее. Ее бледные губы слегка шевелились. Она хотела заговорить, но слова не выходили.

"Мо'эр, почему ты молчишь? Неужели ты не понимаешь? Если ты не заговоришь, я буду считать, что ты убила моего ребенка. Помнишь, я сказал, что если ты посмеешь сделать что-нибудь с моим ребенком, то у меня не будет с тобой будущего в этой жизни?

"Я действительно избаловал тебя. Ты испытала на себе, какой я могу быть безжалостной. Если бы я стал мучить тебя, ты бы очень скоро стояла на коленях и молила о пощаде. Будь умницей и скажи что-нибудь, а? Я жду".

Он ждал, когда она заговорит.

Танг Моэр осторожно закрыла глаза, а затем снова открыла их. Она посмотрела на мужчину и медленно изогнула бледные губы. Ее мягкий голос стал настолько хриплым, что она не могла узнать свой собственный голос.

"Гу Мохан, между нами все... действительно все кончено".

Все было кончено.

Между ними все было кончено.

Она закончила играть с ним в эту игру, как все и надеялись.

Боль от потери ребенка она должна была нести одна. Он едва не лишился жизни на операционном столе, чтобы спасти ее. Теперь она отплатила ему.

В будущем он сможет жить хорошей жизнью. У него будет свой ребенок. Он должен забыть ее

и ее ребенка.

Она не сломается, потому что не позволит себе этого. Она выяснит, кто дал ей таблетки, чтобы спровоцировать выкидыш.

Было много людей, которые не хотели, чтобы ребенок в ее животе родился.

Она должна была стать сильной. Без Гу Мохана она могла бы прожить хорошую жизнь.

Она не хотела больше продлевать страдания. Сегодня она порвет с ним.

Так вот каково это - когда тебе разбивают сердце?

"Ха." Из горла Гу Мохана вырвался зловещий смех, и вскоре он рассмеялся еще несколько раз. "Ха-ха, мы закончили играть? Мо'эр, ты действительно наивна до смешного. Это ты решаешь, когда нам начинать и когда заканчивать? Говорю тебе, мы только начали".

С этими словами он встал и поднял ее на руки.

"Ах! Куда ты меня ведешь?"

"Тсс, не говори, ты узнаешь, когда мы приедем". Он прижал ее голову к своей груди и накинул пальто на ее тело. Только ее маленькое личико было открыто. "Моэр, ты устала? Закрой глаза и немного отдохни в моих объятиях. Я понесу тебя".

Его кашемировое пальто накрыло ее тело. От пальто исходило тепло и мужской аромат. Он тщательно заботился о ней и не хотел, чтобы она находилась на холодном воздухе во время заключения.

Казалось, между ними ничего не изменилось, но она знала, что теперь все по-другому.

Их потерянный ребенок стал непреодолимой пропастью между ними, которую им никогда не преодолеть.

...

Гу Мохан отнес ее в роскошный автомобиль. Через полчаса машина остановилась у церкви.

Он привез ее в место, где проходила его свадебная церемония.

Танг Моэр смотрела на свежие цветы и красную ковровую дорожку, и ее сердце сжалось от боли. Ее руки потянули его за рукав, и она уставилась на него покрасневшими глазами. "Гу Мохан, я не хочу быть здесь. Отпусти меня, я хочу вернуться!"

Гу Мохан посмотрел на нее налитыми кровью глазами. На его тонких губах играла ледяная усмешка. "Почему? Мо'эр, ты пропустила мою свадьбу. Я привел тебя сюда, чтобы ты увидела ее сейчас".

Этот человек был действительно безжалостным. Он привел ее в место, где проходила его свадебная церемония.

Это была пытка, которую он ей устроил, чтобы она своими глазами увидела его свадьбу.

"Гу Мохан, отпусти меня. Я хочу вернуться. Я не хочу видеть, я не хочу видеть!" Она колотила его, словно безумная, и энергично боролась.

Но ее сопротивление было бесполезным. Она только что перенесла операцию, и ее физические силы были на исходе. Ее кулак приземлился на его тело, а он в ответ лишь усмехнулся.

Он холодно смотрел на нее, борющуюся в его руках. Он отнес ее на красную дорожку и вошел в церковь.

Он посадил ее на скамейку перед входом и достал две книги. Он бросил их перед ней и улыбнулся. "Видишь, Моэр? Это мое свидетельство о браке. Сегодня я действительно женился".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2185095>